

У Горация Слизнорта был закрыт один глаз, когда он присел на свой рабочий стол, щурясь, когда его открытый глаз тщательно измерял его весы, поскольку он удостоверился, что они идеально сбалансированы. На самом деле он насвистывал себе какую-то безымянную мелодию, но таков был его уровень концентрации, что он совершенно не замечал этого факта. Причин его кипучего настроения было три. С одной стороны, он делал то, что у него получалось лучше всего; работает в своей лаборатории и использует все имеющиеся в его распоряжении навыки, чтобы создать это самое замысловатое зелье. Второй фактор заключался в том, что его усилия на прошлой неделе увенчались полным успехом — все последовательные партии аконитового зелья, которые он сварил, были идеальными. Доказательством этого было присутствие темноволосой ведьмы, которая стояла рядом с ним в его лаборатории.

Это была третья причина его хорошего настроения и одновременно самая приятная.

Когда Минерва подошла к нему с записями Северуса по зельям и попросила сварить партию волчьего зелья, он был взволнован и любопытен одновременно. Он был взволнован, потому что мысль о том, что у него будет доступ к этим записям, означала, что он, вероятно, станет выдающимся Мастером Зелий в стране — несмотря на свое личное тщеславие, он знал, что Северус превосходил его в этом отделе, и эти записи очень ему помогут.

Однако ему также было любопытно, потому что по лицу Минервы было очевидно, что это было чрезвычайно важно для нее, и он поймал себя на том, что задается вопросом, для кого предназначено зелье. Когда он в конце концов обнаружил, что это для мисс Грейнджер, у него чуть не случился сердечный приступ. Мисс Грейнджер была той, на кого он положил глаз с тех пор, как Гарри Поттер назвал ее лучшей ведьмой года. Это требование не заняло много времени, чтобы оправдаться; ее мастерство и талант, не говоря уже об интеллекте, проявлялись практически во всем, за что бы она ни бралась. Она была бы главной кандидаткой на его маленькие вечеринки, даже если бы не была лучшей подругой Гарри Поттера.

Теперь она была самой известной ведьмой в Британии и ближе всех к Гарри Поттеру. Настоящий герой войны и, помимо самого Поттера, тот, кто сделал больше, чем кто-либо другой, чтобы свергнуть Темного Лорда. То, что она оборотень, его не беспокоило; он был уверен, что ее будущее будет золотым, если она не будет афишировать свое состояние.

И теперь она была ему обязана. Он не только варил ее зелье, ему было поручено хранить ее тайну. Это было то, что он полностью намеревался сделать — он ни за что не собирался упустить шанс «собрать» двух самых известных людей в волшебном мире. Кроме того, шансы на то, что она будет наслаждаться золотым будущим, возрастут, если удастся сохранить секрет. Он давным-давно понял, что благодарность — мощная монета, и не собирался пускать в ход эту непредвиденную удачу.

Она действительно обняла его, когда сегодня утром вошла в его лабораторию. Ее радость и смех были заразительны, а благодарность очевидна и искренна. Когда она спросила, может ли он научить ее варить волчье зелье, он был только рад согласиться. Дела, безусловно, улучшались; если мисс Грейнджер можно считать одним из его союзников, то мистер Поттер обязательно последует за ней.

Он вырвался из задумчивости, поняв, что ему нужно сосредоточиться на текущей работе. Он снова осмотрел весы и удовлетворенно кивнул, довольный тем, что ингредиенты идеально сбалансированы. Он осторожно вынул их и поместил в маленькие тарелки, прежде чем положить на свой лабораторный стол в правильном порядке.

«Видите ли, моя дорогая, чтобы успешно сварить любое зелье, подготовительная работа имеет решающее значение. Будь то зелье простое или, как в этом случае, самое сложное, очень важно, чтобы вы следовали одной и той же процедуре. Я тщательно отмерил каждый ингредиент и расположил их в правильном порядке. Это значительно снижает вероятность ошибки».

Гермиона боролась с желанием закатить глаза. Она хорошо знала важность хорошей подготовки; именно поэтому она сама хорошо варила зелья. Но она решила пока побаловать профессора. У него было много-много недостатков, но, успешно сварив Волчий яд и таким образом сохранив контроль над ней, она могла простить ему многое. Кроме того, сегодня утром она была в таком хорошем настроении, что не собиралась позволять ничему его испортить.

Когда Минерва на рассвете распечатала магические засовы и вошла в камеру, они обнялись с очевидным облегчением. Хотя боль трансформации осталась, тот факт, что она сохранила контроль, был для нее всем. Она могла даже вспомнить, когда Минерва проверяла ее — несмотря на то, что она была в волчьей форме, она узнала директрису и почувствовала то же чувство любви и уважения, которое всегда испытывала, созерцая свою подругу. Это значило для нее больше, чем Слагхорн когда-либо знал, так что она дала ему большую слабость. Она сделает все, что в ее силах, чтобы убедиться, что Гарри и Рон тоже.

Она встряхнулась от своих мыслей и посмотрела на верстак перед ней. Огромный объем задействованных ингредиентов подсказывал ей, что это будет самое сложное зелье, которое она когда-либо пробовала, и потребует ее полной концентрации. Куда бы она ни посмотрела, повсюду были мензурки и тарелки, наполненные травами и корнями, ягодами и грибами, тщательно расставленные в определенном порядке. Мало того, каждый ингредиент был тщательно взвешен или пересчитан трижды, чтобы убедиться, что в наличии есть точное количество. Это была методичная и трудоемкая задача, но она должна была быть выполнена, потому что если хотя бы один предмет отсутствовал, если хотя бы одно измерение было неверным, зелье не подействовало бы.

Слагхорн объяснил, что, поскольку синодический месяц — время между полнолуниями — составляет 29 дней, число 29 играет важную роль при варке зелья. 29 движений по часовой стрелке; 29 ягод можжевельника; 29 листьев аконита; 29 граммов лунного семени — список можно продолжать и продолжать, и впервые в жизни она испугалась интеллектуального вызова, с которым столкнулась. Ее уважение к Слагхорну возросло еще на одну ступеньку.

Она внезапно обернулась, реагируя на стук в дверь лаборатории Зелий. Оглянувшись, она заметила раздражение на лице Слизворта. Он особо попросил не беспокоить его из-за требуемого уровня концентрации.

— Мисс Грейнджер, пожалуйста, запишите, что последним ингредиентом, который я положил

в котел, было лунное семя. Жизненно важно, чтобы мы не потеряли свое место, иначе нам придется начинать заново».

Гермиона кивнула и записала «лунное семя добавлено» в свой блокнот, когда Слизнорт пересек комнату и открыл дверь. Его хмурый взгляд вскоре сменился лучезарной улыбкой.

— Гарри, мой мальчик! Рад вас видеть! Заходи, заходи, — добавил он, внося свою «коллекционную» звезду в лабораторию. Он полностью проигнорировал Минерву и Рона, которые сопровождали его, а также скучал по мрачным выражениям на их лицах, так он был рад видеть Гарри. Гермиона никогда не пропускала его. В эти дни она мало что пропустила.

'Что это?' — спросила она, и в ее голосе прозвучала нотка страха, когда она увидела выражение их лиц. Она бы поняла по их лицам, что что-то не так, но от ее обостренных чувств не скрыться. Он был обеспокоен; действительно волновался. Как и все остальные, но запах Гарри, казалось, блокировал все остальное. 'Что случилось?'

Гарри не знал, что ответить — его тошнило до глубины души. Прошлой ночью он был так счастлив, но это чувство вскоре обратилось в пепел. Прошлой ночью они с Роном ждали в общей комнате, когда директриса ворвалась с хорошими новостями о Гермионе. Сказать, что он испытал облегчение от ее известий, было бы преуменьшением; он на самом деле поймал себя на том, что плачет, что он делал довольно часто в последнее время. Он догадывался, что Гермиона время от времени оказывала на него такое влияние.

Не было аплодисментов — вместо этого было тихое удовлетворение от того, что для их дорогого друга все может стать только лучше. Он также поклялся в тот момент дать Слагхорну некоторую поблажку, потому что, как бы ни вызывала у него отвращение вся идея «Клуба слизней», его успех в приготовлении зелья компенсировал так много. Он и Рон были гораздо более счастливой парой друзей, которые отправились спать той ночью, и оба спали намного лучше, чем обычно в последнее время.

Однако это счастье было недолгим, и с чувством страха он пытался сообразить, что сказать своему другу. Этим утром он, Рон и Минерва долго спорили, пока он, наконец, не победил. Теперь пришло время проверить, прав ли он.

— Произошло нападение, — сказал он тихо.

'Атака?'

Он кивнул, не зная, как продолжить. Как правило, он был избавлен от какой-либо дальнейшей боли, наблюдая, как она работает над этим. Ее лицо сменилось с гримасы любопытства на гримасу понимания.

Она всегда была слишком умна для своего же блага.

— Нападение оборотня? — осторожно спросила она.

Гарри кивнул.

'Где? Кто?' — спросила она. Ее тон было невозможно разобрать. Оно было плоским, лишенным эмоций.

«Молодая семья в Пик Дистрикт. Мы никого не знаем, но это не имеет значения. Они были чьими-то любимыми. Они были порезаны на куски.

Она рассеянно кивнула, понимая, что они ей не говорят еще кое-что, понимая также, что ей казалось, что стены смыкаются вокруг нее. И снова ее интеллект сослужил ей хорошую службу.

— Сивый? прошептала она.

Гарри кивнул. Билл посетил место происшествия. Он подтвердил, что это запах Грейбека. Он облизнул губы, и Гермиона знала, что это еще не все. — Это в сегодняшнем « Пророке ».

Она понимающе кивнула. 'Могу я увидеть? У вас есть копия?

Всю свою жизнь Гарри ненавидел, когда от него что-то скрывали. Дамблдор был особенно виновен в этом отношении, но он был не единственным. В результате он верил в полное раскрытие информации, независимо от того, насколько плохими были новости. Это то, о чем он, Рон и Минерва спорили ранее. В конце концов он победил, но когда он передал газету своему другу и наблюдал за ее реакцией, когда она читала зловещие заголовки, это было похоже на поражение.

Рука Гермионы дрожала, когда она читала первую страницу газеты, которую дал ей Гарри. Она с трудом могла поверить в то, что читала.

Резня!

Сегодня волшебный мир снова погрузился в хаос после ужасного нападения на молодую семью оборотня или неизвестных оборотней. Матиас Кук (36 лет), его жена Сильвия (34 года) и двое их детей Генри (5 лет) и Сьюзен (3 года) были жестоко убиты прошлой ночью в результате жестокого нападения на их дом в Пик-Дистрикт. Предварительные расследования не оставляют сомнений в том, что по крайней мере один из преступников был оборотнем, а один из присутствовавших авроров описал сцену как «бойню».

Несмотря на недавнюю победу над Темным Властелином, эти мерзкие существа, кажется, полны решимости продолжать войну, и эта газета считает, что мы должны искоренить эту грязь из нашей среды, если мы когда-либо хотим достичь мира.

Исполняющий обязанности министра магии Кингсли Шеклболт был недоступен для комментариев, но ожидается, что он займет жесткую позицию по отношению к оборотням...

Она перестала читать, внезапно почувствовав головокружение, и почувствовала, что спотыкается, удерживая себя от падения только тем, что оперлась рукой на загроможденную скамью для зелий для поддержки. Гарри быстро подошел, чтобы помочь, обнял ее и потащил от скамьи к сиденью в углу. Все взгляды были прикованы к Гермионе, исключая все остальное. Рон быстро принес ей стакан воды и сунул ей в руки.

Гермиона неопределенно кивнула в знак благодарности и сделала большой глоток. Она закрыла глаза, когда последствия нападения достигли ее. Наконец ей удалось заговорить. — Как вы думаете, что теперь будет?

Гарри не был уверен, что на это ответить, но был спасен от возможного ухудшения ситуации благодаря неосведомленному комментарию Минервы, отвечавшей за него.

— Трудно сказать, Гермиона. Не верьте всему, что вы читаете в этой газетенке — она продвигает свои собственные цели. Кингсли займет жесткую позицию по отношению к Грейбеку и всем, кто к этому причастен, но он не будет использовать это в качестве оружия для тотальной атаки на всех оборотней. Это не его стиль.

— Однако другие люди захотят, чтобы он это сделал — влиятельные люди, — ответила Гермиона. — Кингсли сам так сказал; как временный министр его положение относительно слабое. Это может быть использовано против него.

Минерва кивнула. 'Я знаю. Я просто надеюсь, что в ближайшее время атак больше не будет. А пока я предлагаю вам сообщать о своем состоянии как можно меньшему кругу доверенных друзей. Сейчас не время публично раскрывать свою ликантропию.

Гермиона могла только кивнуть, соглашаясь с такой оценкой. Она почти привыкла к тому предубеждению, что магглорожденная рождается из некоторых кругов. Она не думала, что сможет справиться с гневом, который обрушится на нее, если эта новость станет известна. Она посмотрела на свою черноволосую подругу.

Даже Гарри не мог помочь мне с этим.

Это осознание помогло укрепить ее решимость. Она встала. — Профессор Слизнорт? Если вы готовы, я хотел бы продолжить урок? Кажется, последним ингредиентом, который мы добавили, было лунное семя? Ее голос был правильным — слишком правильным — и она почувствовала, что Гарри видит сквозь нее и маску, которую она конструировала.

Этот вопрос, казалось, вывел Слагхорна из транса. Хотя новость явно потрясла его, он ценил

то, что делала мисс Грейнджер – возвращала все к нормальному состоянию, насколько это было возможно. — Конечно, мисс Грейнджер, это было лунное семя; давайте перейдем к следующему этапу, — добавил он, возвращаясь к скамейке.

Гермиона заметила беспокойство в глазах Гарри. — Со мной все будет в порядке, Гарри, — начала она. — Мы можем поговорить об этом позже; а пока я просто хочу научиться варить это зелье. Разве это хорошо?'

— Конечно, — ответил он хриплым голосом. «Вы возвращаетесь к работе; мы можем поговорить позже.'

Она улыбнулась ему, прежде чем вернуться к ингредиентам перед ней. Когда Гарри и остальные вышли из лаборатории, она почувствовала его отчаяние, тревогу, беспокойство и даже любовь. В эти дни она мало что пропустила. Если во всем этом и было одно утешение, так это то, что она больше не скучала.

К сожалению, одной вещи, которую она упустила, была одинокая ягода можжевельника, которая была выбита из тарелки и скатилась на пол во всей этой суматохе. Это не станет для нее утешением позже, когда, наконец, обнаружится, что все остальные тоже пропустили это.

...

Джинни Уизли начала сильно раздражаться; в данный момент казалось, что ничего не происходит. Ее план начался достаточно хорошо; когда она услышала, что Рон, Гарри и Гермиона собираются помочь с восстановлением Хогвартса, она позаботилась о том, чтобы пойти с ними. Она честно сказала маме и папе, что ей нужно выбраться из дома, потому что горе по Фреду, которое чувствовали все, включая ее, задыхалось. Ей нужно было сменить обстановку, и Хогвартс предоставил идеальное решение.

Все это было правдой; ей действительно нужно было выбраться из дома, и ей нужно было что-то, чтобы отвлечься от Фреда. Это было причиной ее желания уйти из дома и провести время со своими друзьями.

Но не единственная причина; был, конечно, Гарри.

Если она была честна с собой, ее терпение было на исходе. Она ожидала, что Гарри уже прибежит к ней, умоляя о прощении и признаваясь в своей вечной любви, но этот идеальный момент еще не наступил. Она также теряла терпение по отношению к Рону, поскольку его отношения с Гермионой, казалось, исчезали под волной апатии, и она знала, что ее собственные шансы на успех были неразрывно связаны с шансами ее брата. Если Рон и Гермиона станут успешной парой, Гарри расслабится и перестанет беспокоиться о своих друзьях. Это, в свою очередь, улучшит ее собственные шансы, поскольку Гарри будет искать компанию в другом месте. Она была уверена, что очень скоро он поймет, чего ему не хватает.

Ей также было неприятно осознавать, что она хотела, чтобы Рон и Гермиона переспали, потому что это навсегда лишило бы Гермиону права на продажу — Гарри ни за что не стал бы жить с девушкой своего лучшего друга. Несмотря на заверения, которые она дала Рону несколько недель назад, она беспокоилась об отношениях между Гарри и Гермионой. Ей казалось неестественным, что мужчина и женщина могут быть так близки, могут иметь такие сильные связи между собой, не имея при этом романтического элемента. Если она была действительно честна с собой — а она ненавидела быть по-настоящему честной в таких вещах — она ужасно ревновала к Гермионе. Ее подруга была умна, привлекательна и, что особенно важно, была ближе к Гарри, чем кто-либо другой. Только Рон мог унять эту ревность, и только если он мог собраться и поймать Гермиону навсегда.

И еще тот факт, что Гермиона не спала прошлой ночью в своей кровати в общежитии. Все, что ее подруга сказала, когда ее спросили, это то, что она работает над проектом, который означает, что ей придется ночевать в другом месте в течение нескольких ночей. Любопытство убивало ее; как с загадочным проектом Гермионы, так и с ее отношениями с братом.

Она обсуждала эту тему с Роном только для того, чтобы ей сказали, что в данный момент на ситуацию влияют другие факторы; факторы, о которых он не мог ей рассказать. Это только раздражало ее еще больше. Она не была глупой; она знала, что с ними тремя что-то происходит, но не могла понять, что именно. В отчаянии она решила взять дело в свои руки. Если Рон и Гермиона не видят, что нужно сделать для всеобщего блага, ей придется их слегка подтолкнуть.

С этой мыслью Джинни позволила себе легкую улыбку. Ей удалось приобрести что-то, что рано или поздно даст ей возможность применить этот маленький толчок. Она просто надеялась ради нее, что это произойдет раньше.

...

Гермионе стало не по себе, когда она направилась в свою обычную «келью» в недрах замка. Ее сопровождал Рон, и они шли в шаге примерно в ярде друг от друга. Они были рано, потому что до заката оставалось еще почти час, но она подумала, что это будет хорошая возможность для них с Роном провести некоторое время наедине. При любых других обстоятельствах это могло бы показаться ей забавным, но ее PLT заиграл, и она обнаружила, что ей не хватает терпения, чтобы увидеть забавную сторону чего-либо в данный момент.

Она была удивлена, когда Рон спросил, не хочет ли она составить компанию, поскольку в последнее время он не казался таким заинтересованным, и она удивилась его перемене взглядов. Она знала, что в последнее время была несправедлива к Рону. Несмотря на их примирение после ее возвращения из Австралии, их отношения не перешли на новый уровень. Они жили посередине, где они были не просто друзьями, но и не совсем парнем/девушкой. Рон казался слишком нервным, чтобы поднимать с ней этот вопрос, и со всем, что происходило в последнее время, она обнаружила, что их романтические отношения теперь находятся на 17 месте в ее списке приоритетов. Где-то между «полировать палочку» и «купить зубную пасту», посчитала она.

Они тонули в апатии.

Она решила сделать усилие, чтобы нарушить неловкое молчание между ними, но обнаружила, что единственное, о чем ей нужно говорить, это то, что они делают прямо сейчас.

«Директор сказала мне, что она убрала решетки из моей комнаты. Она сказала, что хочет, чтобы это место было более удобным, но я не уверен, что оно того стоит».

«Конечно, это стоит затраченных усилий», — ответил Рон. «Все, что напоминает вам, что вы все еще Гермиона Грейнджер, а не... то, чем вы становитесь, на мой взгляд, хорошо». Он на мгновение заколебался. «Тяжело было прошлой ночью? Вы знаете... зная, что вы были в другой форме?

«О, Рон; ты не понимаешь? она спросила. «Вчера мне было намного, намного легче. Было странно поначалу узнавать себя в таком виде — я рада, что в моей комнате нет зеркал, потому что мне не очень хочется видеть, как я выгляжу. Но было намного, намного лучше. Я полностью контролирую ситуацию, так что это все еще я. Прежде чем я принял зелье, я потерялся — зверь просто подавил меня, и я ничего не мог с этим поделать. Это худшее чувство в мире, когда теряешь осознанность и контроль. Это зелье — подарок бога.

Она уже приняла свою дозу для сегодняшней трансформации — вкус был таким же ужасным, как и всегда — и когда они наконец прибыли в подземелье, она почувствовала себя более оптимистично, чем когда-либо, несмотря на ужасные новости из Пик Дистрикт. Открывая дверь, она сделала мысленную пометку поблагодарить Минерву, когда увидит ее утром. Комната выглядела почти... по-домашнему.

Вместо холодного каменного пола директриса распорядилась сбросить несколько ковриков, и не только в наличии было множество одеял, но и несколько алых и золотых подушек, разбросанных по комнате. Однако самым очевидным отличием было отсутствие решетки в комнате, и она была удивлена, насколько лучше она себя от этого чувствовала. С ней не обращались как с каким-то зверем в клетке; комната была убрана для нее почти как для гостя. Это имело огромное значение, и она почувствовала, как вспыхнула улыбка, несмотря на испытание, которое предстояло впереди.

Она повернулась к Рону. — Вы можете остаться еще на некоторое время? она спросила. — Я думаю, нам нужно немного времени для себя, — тихо добавила она.

Рон кивнул в знак согласия и тихо закрыл за ними дверь. Было что обсудить.

....

Гораций Слизнорт позволил себе сдержанно вздохнуть, рухнув в кресло с высокой спинкой перед камином в своей лаборатории зелий. Это была напряженная неделя, и он чувствовал, что заслужил стакан солодового виски, который только что налил себе. За последние семь дней его

мастерство мастера зелий было подвергнуто самому серьезному испытанию, и он был рад, что прошел его с честью.

Он оглядел свою лабораторию — его личное владение. Он знал, что был тщеславным и привередливым человеком, но он также знал, что именно эта черта характера сделала его таким хорошим в зельях. Северус Снейп был еще одним обладателем этой черты, и не случайно он был таким хорошим человеком с котлом. Быть привередливым означало делать все правильно с первого раза, каждый раз.

Это также означало, что он был одержим чистотой и порядком. В результате, когда он оглядел свою лабораторию, он почти удовлетворенно замурлыкал, глядя на безупречный стол для зелий; вымытую и сложенную посуду и мензурки; безупречно выметенный каменный пол...

Он резко сел, когда что-то привлекло его внимание под верстаком, но когда он присмотрелся, то ничего не увидел. Он подумал, что, должно быть, ему это показалось — что это была игра мерцающего света — но суетливая черта, которая отчасти отличала его, побудила его продолжить расследование. С нарастающим чувством, что что-то не так, Гораций встал и направился к скамейке, вынимая палочку из-под мантии.

— Люмос, — пробормотал он.

Там что-то было. Поправляя свой широкий обхват, Гораций присел так низко, как только мог, и растопырил толстые пальцы, осторожно собирая предмет в руку. Он встал и внимательно посмотрел на то, что увидел.

Это была ягода можжевельника. Одинокая ягода можжевельника, и с нарастающим чувством ужаса Гораций понял, что это значит. Он был привередливым человеком — привередливым до отказа. Каждый день он убирал и проверял свою лабораторию и каждый день оставлял ее в состоянии идеальной чистоты. Это означало, что сегодня эта ягода каким-то образом упала на пол, а это означало...

Гораций выбежал из двери так быстро, как только могли нести его короткие ноги. Это означало, что в Волчье зелье было добавлено всего 28 ягод можжевельника.

Это означало, что зелье не работает.

....

Джинни поздравляла себя с терпением, осторожно пробираясь по коридорам Хогвартса. Она знала, что ее шанс рано или поздно представится, и была рада, что он представился раньше. Она сидела на своей кровати в башне Гриффиндора и с удивлением смотрела на Карту Мародеров. Когда она впервые услышала о существовании карты, она отнеслась к ней скептически, но когда Гарри показал ей, на что она способна, она изо всех сил пыталась

сдержат свое волнение по поводу возможностей, которые она открывала. Когда она спросила Гарри, может ли она одолжить его, он был только рад согласиться, и она подозревала, что это было потому, что он все еще чувствовал себя немного виноватым из-за того, что между ними закончились отношения. Это не беспокоило ее; она использовала бы любой инструмент, чтобы вернуть его.

Ранее сегодня ей удалось убедить Рона поговорить с Гермионой, и когда она сидела, глядя на карту, ей было приятно видеть, что он следует ее совету — можно было увидеть две пары следов, идентифицирующих Рона и Гермиону, идущими вместе. Ее любопытство возбудило то, куда они направлялись.

Вот почему теперь она обнаружила, что тихо идет по участку коридора Хогвартса, которого никогда раньше не видела, и карта направляет ее шаги к месту назначения. Эта часть замка была древней; она чувствовала историю, исходившую от старых камней, окружавших ее, и вдруг почувствовала холодок, хотя это был теплый вечер раннего лета.

Она резко остановилась, сообразив, что Рон и Гермиона вошли в комнату в конце коридора. Двигаясь как можно тише, она оглядела большую каменную колонну и заметила большую дубовую дверь, закрытую, но не запертую на два украшающих ее магических засова. Теперь ей действительно стало любопытно; она понятия не имела, что эта комната существует, и ей было интересно, для чего она нужна.

Она двинулась к двери, наконец прижавшись к ней ухом, пытаясь узнать, что происходит. Она могла слышать несколько невнятных слов изнутри.

— Это кажется очень удобным, Гермиона. МакГонагалл проделала огромную работу с этим. Тебе будет хорошо спать здесь сегодня ночью.

Она узнала голос Рона и удивилась. Затем ее внезапно поразило то, что она услышала дальше.

«Рон, я думаю, Джинни стоит снаружи. Ты ничего ей не сказал, не так ли?»

Джинни запаниковала. Откуда она знает, что я здесь? Ее план удержать Рона и Гермиону вместе должен был быть секретом — она не могла вынести смущения перед ними в данный момент — особенно перед Гермионой. Чего она действительно хотела, так это убедиться, что у них есть шанс разобраться во всем без помех. В конце концов, она всего лишь пыталась им помочь. Она сделала единственную вещь, которая, казалось, могла добиться этого, а также вытащить ее из неловкого разговора.

Она вставила волшебные болты на место.

'Я вернусь через час!' — крикнула она через дверь, шутя над ситуацией. — Усаживайтесь поудобнее, и я выпущу вас через час!

Довольная своей шуткой, Джинни вернулась в гостиную, пообещав выпустить их через час. Они могли быть немного раздражены на нее, но она была уверена, что в конечном счете они будут ей благодарны. У них был целый час, чтобы утешить друг друга, подумала она с улыбкой.

Проходя мимо, она выглянула в окно, заметив, что солнце скоро сядет, и прикинула, что луна выйдет минут через десять. Совершенно романтическая обстановка для двух влюбленных птиц, запертых в комнате.

Это обещало быть прекрасной ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/81726/2539882>